

НАША СТРАНА

36-ой год издания, Буэнос Айрес, суббота 10-го марта 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 10 de marzo de 1984 No. 1755

МЫСЛИ ВСЛУХ

Для того чтобы сохранить свободу и избежать узурпацию власти в большом государстве, необходимо подчинить верховную власть вышестоящим (трансцендентным) религиозно-нравственным началам, а власти управительные подчинить действенному народному контролю, при самоуправлении народа на местах.

Первая идея, то есть идея подчинения верховной государственной власти религиозно-нравственному началу, возникла в Римской империи во времена св. Константина Великого, то есть совпала с триумфом Христианства. "Лишь появление Константина Великого спасло Империю, ибо Константин нашел, в условиях своего времени, новый тип верховной власти, имеющей ясны и идеократический элемент. От этого элемента власть снова получила права, получивши обязанности" (Л. Тихомиров. *Монархическая государственность. Буэнос Айрес, 1968, стр. 125*). "Каков же внутренний смысл той концепции верховной власти, которую привел в мир Константин? Он стал слушателем Божиим: не людей, не республику, не "большинства", но Бога. От Бога он получил и обязанности и, стало быть, полномочия. Таким образом, Константин явился представителем не какой-либо, хотя бы и христианской, народной воли, а выразителем народного нравственно-религиозного идеала" (там же, стр. 143). "В привнесении этой новой идеи, христианской монархии, и состоял переворот, произведенный им, благодаря которому он продолжил жизнь Римской империи еще на 1000 лет, в ее Византийской переделке" (там же, стр. 141). "В этом и состоит его великая идея, показывающая в Константине одного из тех немногих исторических гениев, которые умеют открыть человечеству новую линию движения и строения" (там же, стр. 138).

Но корни этой идеи нужно искать в Ветхом Завете, когда еще Моисей указал условия для возникновения царской власти: чтобы сам народ сознал ее необходимость; чтобы не народ избрал царя над собою, но предоставил это Господу; чтобы царь "списал для себя список закона сего... и читал его во все дни жизни своей, дабы научился бояться Господа Бога своего и старался исполнять все слова закона сего" (Второзаконие, 17, 14, 15, 18, 19). Византийские и российские православные цари признавали эту преемственность. "Бог дал мне помазание и власть Давида", говорит в своей коронационной речи в 1208 году император Федор Ласкарис.

К сожалению, Византия, найдя правильную верховную власть, не смогла найти правильной управительной власти, с участием народа, почему она и не смогла развить своего социального строя (Л. Тихомиров), и даже не смогла стать полноценной нацией (И. Солоневич).

И. А.

Д. ИНОЗЕМОВ

— ДВЕ РОССИИ —

"Доктор, он же сумасшедший. Он утверждает, что он — Наполеон, когда Наполеон — это я, а он только Жозефина!"

Чем кумушек считать трудиться...

Беда в том, что в отрыве от родины мы теряем чувство ее пульса; каждый из нас — верных ее сынов, тех, кто Россией болен — унес из России только частицу ее, отмеченную временем выхода, и даже детям ее передал в этой, особой, окраске. Но жизнь — река, уже через минуту вода в ней не та, что была прежде. Меняются условия, обстановка, политика и многое другое. Боль о том, чтобы она, река эта, не пересохла, чтобы при всех переменах состава воды и даже некоторых очертаний берегов, при всех загрязнениях (будем надеяться — временных), устояла бы общим руслом своим; при изгибах и петлях, засухах и насильных преграждениях не обмелела и не затерялась в песках. Воистину вся надежда на Господа Бога, а нам бы, всем Наполеонам и Жозефинам, с нашею единоличной маленькой правдой послушать орудием Его, верно понять и исполнить свою крохотную задачу, только бы прикоснуться Ризы Его.

Очень трудно держать руку на пульсе родины, чутко прислушиваться к ритму ее сердца — как здесь, из-за границы, так и там, на месте: условия коммунистического гнета всеми силами этому препятствуют, и информацию приходится собирать по крохам. Крохи эти формируют мировоззрение каждого из нас, плюс собственный или от родителей унаследованный опыт. Формируется же мировоззрение с заметными различиями. В итоге — ломаем копыя. Между собою, а не с общим врагом. Ему на радость, так как немалую эмигрантскую силу здесь и огромную силу сопротивления там, взаимно нейтрализуем. Легче всего (и безопаснее!) обвинить соседа во всех смертных грехах, труднее — разобраться. Легко действовать против Пирожковой, Рудинского и Б. Солоневича, а против коммунистов даже и опасно: чего доброго, "где надо" заметят и "подметут".

Времена же, цели и задачи меняются:

Белым воинам, отдавшим жизнь в борьбе с нарождающейся советской властью — слава! Трагично, что не хватило им положительной программы, целостности мировоззрения, единения. Трудно победить, если на общем фронте — справа "Боже, Царя храни" поют, а слева "Царь нам не кумир". Да будет нам уроком.

Врангелю, Кутепову, Миллеру, тысячам офицеров и солдат, просто патриотам, молодежи, организованно и одиночками, в промежутке между двумя мировыми войнами стремившимся всеми силами, жизни не жалея, бороться за свою родину — слава!.. независимо от их политической принадлежности, местопребывания и т. д. Из горького и безуспешного

их опыта можно научиться — главным образом, чего делать не надо.

Поднимавшим восстания, сопротивлявшимся уничтожению Церкви, погибшим, отстаивая честь русского имени — слава!

Слава, вечная слава Катакомбной Церкви, сохранившей тлеющим светоч духа!

Дальше история двоится:

Слава воинам Русского Корпуса, их героическому порыву послужить России! Только честно нельзя забывать и отдельных фактов неблагодарности по отношению к приютившей от всей души Югославии. Каково было слышать сербу от расторопной русской дамочки: "Посторонись, мы оккупанты". Слава Богу, это были исключения, за которые краснели доблестные корпусники, но нельзя их запросто сбрасывать с баланса. Властовцам — "хоть с чертом, лишь бы против Сталина", даже в последние дни войны, на верную, страшную гибель приходившим в ряды борцов ненавистной советской властью — слава! Урок горький — на будущее нам: черт не слаще Сталина.

Но и героическому народу нашему, сбросившему национал-социалистический сапог вопреки бездарному командованию или, вернее, отсутствию его — слава! Всем генеральным штабам теориям вопреки, войну выиграли русские бабы, (уничтожавшие распосавшихся фрицев в самые неожиданные моменты, фрицев, рассредоточенных по всей огромной занятой территории), а также не в последнюю очередь американская тушонка, русская зима и бездорожье...

Двойственность не нова в истории: для спасения Франции понадобился патриот Пэтэн и патриот Де Голль.

Рассуждения на бы: "если бы Гитлер победил, его бы потом шапками забросали" — историей, при гитлеровской глупости, в учет приняты не были.

Времена меняются, борьба становится чуть менее кровавой. Да и где взять столько русской крови?

Дальше... Слава русским бабушкам, которые взяли на себя труднейшую роль сохранения семьи, традиций, воспитания сердца и души подрастающего поколения, тихим шепотом молитвы и доброго слова противостоя всему — отечественной и импортированной техникой оснащеному, громогласному, многомиллионными средствами снабженному, целой армией в форме и без нее охраняемому — аппарату растления своего народа.

Слава и тем невооруженным героям, которые, рискуя поначалу и жизнью, и свободой, стали исподволь на защиту русской культуры. Шли они на незавидный подвиг компромиссов с совестью, издавая бесчисленные монографии по христианству и православию, то бишь древнему искусству: Бог и Богоматерь с маленькой буквы, но подробное описание

жития святых; руководство к иконописи под именем школы миниатюр; "исследования суеверий" — обряды и церковные праздники; охрана и восстановление церквей и исторических памятников; программы экскурсий в музеи и исторические места для всех слоев населения и т. д.

Мыслимо ли было бы во времена снесения Красного Крыльца в Кремле существование миллионного "Общества охраны русской старины"?

Власть, под давлением почвенной силы (или готовясь к будущей войне?), делает скидки и петли — но потерявшие монолитность, взрыхленные участки тотчас же заполняются попытками восстановления бесценных ценностей руками "сочувствующих негласных борцов. Тех, кто на партийном собрании голосуют за любое постановление, но "не заметят", что сосед к Светлой Заутрене повел принарядившуюся дочь. "Знаете, я от Церкви далек, откуда мне знать, что Пасха? Я думал, она на танцуйку..." "Не заметят" настолько, что власти стали требовать письменного разрешения родителей с представлением паспорта для крещения детей — а то родители все "не знали, что ребенка крестили". Теперь вельможи и те, кто повыше и кому есть что терять — крестят тайно у храбрых священников на дому. Но у тех, кто ближе к верхам, а следовательно, кто больше может сделать и допустить и пропустить — в ходу правило: "не входите в конфликт с властью". Даже у истинных христиан.

В. Нилов ("Свободное Слово Руси") остановился вот тут, и хочет верить в эволюцию власти под этим напором. Но время идет дальше и наглядно видно то, чего он замечать не хочет: что надежды его — и миллионов других! — не оправдались. Нет, это только очередная скидка, после нее опять прижали. Допущенная куцая свобода, как и официальная церковная жизнь, скудеет, гонения постепенно усиливаются, меняя тактику: меньше гласных репрессий, расстрелов. Пытаются заплесневелым пряником заменить отчасти кнут.

Верим, что русский народ все переживет — с Божьей помощью! Но для благодушного ожидания оснований нет. Если уж орудовать цитатами: будет сделано только то, что ты сделаешь сам. (Например, обругаешь коллегу-журналиста, а он тебя — вот и деятельность на лицо; или того обругаешь, кто хоть что-то пытается сделать.)

Что до путаницы мысли, то, при общей, нередко блестящей логике предпосылок в статьях В. Нилова поражают его неожиданные из предыдущих положений и цитат выводы. Если "эмиграция бессильна что-либо сделать для освобождения России", то зачем и для кого он вообще пишет? Мозги почесать? Получить удовлетворение от напечатания? Или ободрить? Коммунизм, как идеология, мертв. Уже давно. Что не мешает

оккупации Афганистана и вмешательству в польские дела. Не мешает и развалине Черненко представлять силу — Советский Союз. О перемене отношений между народом и властью судить по русским каплям третьей волны — источник маловат и не полноценен. Надо бы и по тем, что из концлагерей — не то, что из России! — не выпускают. Или Госбезопасность диссидентов выпускает — страшных, потому что их больше боится?

В издаваемую литературу из возрождающегося элемента попадают только те, кто "нашли форму компромисса" — попали в допущенную в данный политический момент струю, или благодаря сноске на "вождя" или признанию заграницы, — тогда можно себе позволить и русскую историю и чуток правды... Что свидетельствует о допусках, иногда пропусках, но никак не о настоящих переменах и свободах, и основания для надежд — только страусам дают.

Итак, всем им, писателям и поэтам ратующим о нашем национальном возрождении, каждую возможность для сваяния правды и добра использующим — слава! В стране, где и кукиш в кармане показывать — уже героизм — рискуют они многим, далеко не всегда с рук сходит, живут на острие ножа. Бывают и совсем отчаянные: Высоцкий... Шаламов... о живых помолчим...

Мужество — это не отсутствие, а преодоление страха во имя правды и любви.

Жизнь в России идет дальше. В чем-то, конечно, меняются взаимоотношения власти и народа, но все-таки власть — это "они", чужеродное тело для *подсоветских* граждан — как рак, вызванное к жизни влиянием извне и как рак же разросшееся именно на этом организме, им питаемое.

Все не так просто, требует пристального и постоянного изучения, чтобы мысль питалась реальными, живыми фактами, но и вечных ценностей не исключала. Запрет же на мысль, ограничение ее, кладет человек на себя сам, застывая на определенной точке; в данном случае — обычно на моменте субъективного последнего своего соприкосновения с родиной.

Д. ИНОЗЕЛОВ

Языковые Уродства

С АНГЛИЙСКИМ АКЦЕНТОМ

Санфранцисская "Русская Жизнь" — орган правого направления, патристический и, в целом, вполне симпатичный. В нем часто защищается чистота русского языка. Не без преувеличений и курьезов; например, А. С. ратует против оборотов как спустив последние доллары. А они вполне законны: спустить деньги, спустить состояние, суть словосочетания старые и общепринятые.

Хуже то, что на каждом шагу в газете встречается нестерпимый для русского уха и глаза англо-американский акцент! Который гораздо еще неприятнее, чем французский или немецкий; ибо говорящие на тех языках народы всегда стояли ближе к нашей культуре.

Многие авторы, и, в частности, в заметках от редакции, явно чужды русской литературной традиции. Только этим и можно объяснить себе написания зулусы вм. зулусы и — вовсе ужасное! — карибы вм. карайбы. Составители, очевидно, не читали ни географических учебников, ни авантюрных романов доброго старого времени.

Притом газета словно нарочно демонстрирует незнание всех иностранных языков кроме английского. Смешно и стыдно писать эскудо вм. эскудо, Гуайяквил вм. Гваяквил, Валлейо вм. Вальехо. Глупо звучит Моунт-Пеле вм. Монпеле. Итальянскую газету "Коррьере делла Сера" зачем-то превращают в "Коррьере дела Сера".

Упомянутая американское общество имени Джона Берча, "Русская Жизнь" ухитряется сделать зараз 3-4 ошибки, и дает его название в следующем виде: Джан Берч Сосайэт! Уж во всяком случае надо бы знать, что по-русски никогда нельзя ставить э после й! Можно только е.

Грубое нарушение русской грамматики заключено и в конструкциях вроде статьи Вебстера Тарплея; полагалось бы Тарплея.

Вероятно, вовсе бы нетрудно от таких промахов отделаться! А они очень вредны: и самой газете, подрывая передо всеми грамотными людьми ее авторитет, и читателям, прививая им скверный, порочный язык, каковым как раз ни говорить, ни писать не следует.

Аркадий Рахманов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СПАД "ЕВМИГРАЦИИ"

Нам пишут из Нью Йорка:

По сведениям еврейской организации "Грейтер Нью Йорк Конференс фор Совет-Джури", число евреев-эмигрантов из СССР в 1983 году было самым незначительным за последние 20 лет: ОВИР выдал всего 1307 виз евреям, изъявившим желание эмигрировать в Израиль. По сравнению с рекордным 1979 годом, когда из СССР эмигрировало 51320 человек, это спад на 98 %.

Заместитель государственного секретаря США по вопросам прав человека Эллиот Эйбрамс указал, что такое резкое сокращение "евмиграции" является "прямым следствием преднамеренной политики советского руководства". Согласно имеющимся у него данным, около 400 тысяч советских евреев готовы покинуть СССР.

ДАВЛЕНИЕ НА ЛЮБИМОВА

Нам пишут из Лондона:

Советские дипломатические чиновники потребовали от руководителя московского Театра на Таганке Юрия Любимова, чтобы он немедленно вернулся в СССР. 65-летний русский режиссер приехал в Англию в августе прошлого года. Три его последних спектакля в Театре на Таганке были запрещены советскими властями.

Приехав в Англию, Любимов в резкой форме публично осудил "культурную" политику советской власти и сказал, что советские агенты, возможно, попытаются отомстить ему и что его жизни угрожает опасность.

Требование возвратиться в Москву было передано Юрию Любимову в Лондоне атташе советского посольства по вопросам культуры Анатолием Маско после вручения режиссеру премии газеты "Лондон Стандарт" за постановку спектакля "Преступление и наказание" по роману Достоевского.

Л. В. ДУДИН-ГРАДОБОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Умер Лев Владимирович Дудин, известный под псевдонимом Николай Градобоев. Он родился в 1910 г. в Вильне, окончил Киевский Институт Иностранных Языков и проходил военную службу на Дальнем Востоке.

Во время войны сотрудничал с Русской Освободительной Армией генерала А. А. Власова. По ее окончании вместе со своим братом, публицистом Рюриком Дудиным (Романом Днепровым) эмигрировал в США, где занялся журналистикой. Был одним из создателей Комитета освобождения от коммунизма и главным редактором газеты "Наше общее дело". Одновременно, в течение четверти века был одним из ведущих политических комментаторов радиостанции "Свобода" в Нью Йорке.

ПРОФ. С. Г. ПУШКАРЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

На 96 году скончался один из старейших российских политических эмигрантов, историк Сергей Германович Пушкарёв. Окончив гимназию в Курске, он поступил на историко-филологический факультет Харьковского университета, но в 1910 году был исключен из университета за его связи с меньшевиками. Несмотря на это, в 1916 г. он был снова допущен в Харьковский университет, который окончил в 1918 году, и на котором был оставлен при кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию.

После прихода в Харьков Добровольческой армии, в июне 1919 года, С. Г. Пушкарёв поступил рядовым в один из пехотных полков. Был тяжело ранен в боях, несколько месяцев провел в госпитале, а затем вернулся в армию и в составе команды бронепоезда "Офицер" принял участие в боях на Сиваше. После падения Крыма был с остатками Русской Армии эвакуирован в Турцию.

К научной работе вернулся в Праге в 1921 году: был доцентом Русского Свободного Университета, членом Ученого Совета Русского Заграничного Архива и членом Русского Исторического Общества. Принимал участие в составлении сравнительного словаря славянского права, опубликовал много научных статей по-чешски и по-английски, написал ряд книг.

После переезда в Америку в 1949 году, преподавал русский язык в Йельском университете, читал курс лекций по русской истории. Вел также курс русской истории в Фордэмском и Колумбийском университетах. Одновременно был сотрудником Британской Энциклопедии. Сотрудничал в "Новом Журнале", "Записках Русской Академической Группы", "Гранях", "Новом Русском Слове". Его преимущественно привлекали темы по истории Московской Руси, эпохи Петра Первого, истории русского крестьянства.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от А. Верховской — 23 ам. долл., от В. Лешина — 6,40 нем. марок, от К. Фадеева — 688 а. песо, от В. Буйда — 56 ам. долл., от В. Черноглазова — 100 а. песо, от Д. Заботкина — 80 а. песо, от В. Яра — 100 нем. марок, от Е. Анцибор — 688 а. песо, от И. Лугового — 300 а. песо, от О. Некрасовой — 16,80 ам. долл., от И. Дериво — 188 а. песо, от В. Фитова — 100 ам. долл.

И СМЕХ И ГРЕХ...

— Почему Брежнев ездил за границу, а Андропов не ездил?
— Потому что Брежнев работал от батарейки, а Андропов от сети.

В ходе выполнения Продовольственной программы вводится новая форма снабжения: вы заказываете продукты по телефону, и вам показывают их по телевизору.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ВЫНУЖДЕННЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

Л. Келер, очевидно, крайне невнимательно прочла мою статью, которую подвергает суровому разбору. Причем, увлекаясь, доходит до полного искажения моих слов и мыслей.

Я старался определить причины пьянства в СССР и указывал на тяжелые, безвыходные условия жизни и на разрушение всех традиционных ценностей. А г-жа Келер мне приписывает призывы к пьянству!

На нее произвело болезненное, травмирующее впечатление личное столкновение с пьянством, вид мертвецки напившихся людей, валяющихся на земле. Верно, что алкоголизм теперь усилился по сравнению с прежним; тем не менее, я часто такие же сцены наблюдал в детстве в пригородных парках под Ленинградом (и никто им особенно не удивлялся). А что пьянство вредно для здоровья и может иногда отражаться на потомстве, — кто спорит? Я — меньше всего.

Что до честной работы на большевиков, решительно, остаюсь не согласен с моею почтенною оппоненткой. Если меня заставят на них работать, я буду, сознательно, как можно хуже. Она уж — как хочет. Умышленно содействовать победе коммунизма в мировом масштабе и закреплению затем его власти, было бы, по мне, просто преступлением.

Поскольку нападки г-жи Келер приближаются к личным, должен ее разочаровать: я всю жизнь пил мало и редко (на меня спирт слабо действует, не доставляя удовольствия; так что этот порок мне вовсе чужд), а в СССР был только школьником и студентом, так что мне работать на советский строй не довелось (чему от души рад). Кроме разве копания заградительных щелей, в первые дни войны; но это уж был труд целиком бессмысленный, что всем и каждому являлось ясным.

Владимир Рудинский

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

Факты и Риторика

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ БЕЛОЙ АРМИИ

В "Нашей Стране" от 28 января с. г. была помещена заметка Л. Соломахи, в которой критикуется заявление редактора "Русской Жизни" А.А.Соллогубы, превозносящего деятельность Петра Великого, Екатерины Второй и Белое Движение.

Не собираясь дискутировать по поводу реформ и упразднения старых законов Петром Великим, я считаю нужным указать, что утверждение Л. Соломахи, что "не было опознавательных знаков у белых — ни в политике, ни в обмундировании" и потому население часто принимало красных за белых, — является нелепостью. Нет, совсем не потому, а потому, что перед тем как зайти в село или станицу, красные именно использовали опознавательные знаки белых, т. е. надевали фуражки с кокардами, снятые с убитых или взятых в плен белогвардейцев, пришивали на свои плечи ненавистные тогда погоны, и таким образом, выдавали себя за белых, чтобы спровоцировать противников советской власти и с ними расправиться. Особенно часто этим преступным методом пользовалась дивизия Червоных казаков командира В. Примакова. Об этом написал генерал Туркул в своей книге "Дроздовцы в огне":

"Мы ненавидели Червоную дивизию смертельно. Мы не за то ее ненавидели, что она ходила по нашим тылам, что разметала недавно наш Второй полк, а за то, что Червоные обманывали мирное население, чтобы обнаружить противников советчины. Червоные, эта каторжная сволочь, надо сказать, надевала наши погоны. Только на днях конный отряд в золотых погонах занял местечко под Ворожкой. Жители встретили их гостеприимно. Вечером на площади этот отряд устроил поверку с пением "Отче наш". Уже тогда многим показалось странным и отвратительным, что всадники после "Отче наш" заехали с присвистом какую-то непристойную мерзость, точно опричники. Это были Червоные".

И сами большевики не скрывают свои подлые маскарадные методы. В изданной в Москве, в 1969 году книге "Червоное Казачество", комиссар Червоной дивизии С. Иванова пишет:

"В червоном казачестве существовала специфика политрабты.

Здесь были русские и украинцы, белорусы, евреи и латыши, немало людей из других стран — немцы, поляки, венгры, румыны, китайцы. (Вот какие "казаки" были в Красной армии! — евреи, латыши, венгры, китайцы и прочая интернациональная мразь. Н. Н.) От военкомов, руководителей партийных ячеек требовалась большая гибкость, — пишет комиссар Иванова, — ведь новая Червоноказачья дивизия, в которую вместе с двумя старыми полками вошли Латышский и Кубанский, действовала чаще всего в тылу передовых донских частей. Для лучшей маскировки червоны выдавали себя за конницу Шкуро, были при погоне, командиров величали "благородиями". Но внешняя форма (белогвардейская) должна была резко отличаться от внутреннего содержания, от мышления. Нужно было объяснить, для чего этот маскарад, как вести себя в занимаемых селениях".

Так что, когда читаешь заявление Л. Соломахи, что "не было опознавательных знаков у белых", и за отсутствия их население принимало красных за белых, да еще и то, что это "и есть катастрофический провал!", то не знаешь, что делать: недоумевать или смеяться?

В Белых армиях было 3 основных знака, резко отличающихся от знаков красных:

1. У белых было обязательным ношение царских погон, в то время как в Красной армии не было не только царских погон, но даже за ношение их большевики часто расстреливали запросто.

2. Так же обязательным у белых было ношение русских кокард, а красные носили на своих фуражках или папах интернациональные коммунистические красные звезды, как и в настоящее время.

3. Белые носили на левом рукаве трехцветный шеврон — цвета российского флага. Кроме того, некоторые белогвардейские части над трехцветным шевроном еще носили нашивные эмблемы своих частей: корниловцы — синий щиток с белым черепом; в Северо-Западной армии — белый православный крестик. Неужели и этих опознавательных знаков было недостаточно?

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

Трибуна Читателя

О СТАТЬЕ И. МЯСКОВСКОГО

"Кагебизм-высшая стадия социализма" ("Н. С." №1749) большая и очень интересная статья своим анализом тайн кремлевского дворца, подбором и разбором косвенных уликов. А до прямых, возможно, будущий правдивый историк доберется. Очень коротко об общем впечатлении.

1) Вся власть КГБ (вместо отжившего ложного лозунга "вся власть советам!") — это правдоподобно.

2) КГБ обернулось "хорошим русским лицом". Обманулся даже и о. Дмитрий Дудко. А вот, "Джуиш Журнал" утверждает, что работники КГБ прямые потомки первого призыва Че-Ка, как известно, в огромном большинстве своем — лица еврейского происхождения, латыши, поляки, а из русских (всех племен),

отпущенные Керенским на свободу каторжники и уголовники России. Что и говорить, гены хоть куда! (См. "Нива" за ноябрь-декабрь 1983 г.).

3) КГБ — всеведущее и даст по шапке провалившемуся коммунизму. Чтобы ввести американизм? А как же с заданием банкиров из Нью Йорка? И теперь еще клеветующих на русский народ, через свою прессу и политиков.

И ставленник их, а то и просто свой человек, "Юрий Андропов" в роли князя Пожарского? Не карикатура ли это?

В общем совсем по Толстому — "все образуется", а мне и пальцем не пошевелить. Наоборот, есть даже и призыв, (пока что в одиночестве) журналиста Нилова в "Свободном Слове Руси" — чуть ли не помогать "Андропову"!

Ю. Вахтель (США)

И. РЫБКИН

Учредилловка

Пора!.. И давно пора заступиться за правду и разоблачить лживый миф о якобы каком-то сверхблагодетельном и осиянном ореолом чуть ли ни святости — Учредительном Собрании. Ибо уже более 60 лет этот миф неувыдаемо процветает среди русских людей.

И не только среди людей необразованных, но даже и среди людей с высшим образованием и предпринимающими экскурсии в область литературы. Вот, например, в изданной "Посевом" книге А. Казанцева: "Третья сила" на стр. 40 об учредилловке сказано:

"... в первых числах января 1918 года, в Петрограде собрался первый свободно выбранный парламент — Учредительное Собрание".

Эта невероятная ложь выражена автором конечно не преднамеренно, — а, как бы, по инерции, в согласии с общей атмосферой поклонения Учредительному Собранию. Повидимому это поклонение так глубоко въелось в сознание автора серьезной и дельной книги, что ему даже и в голову не пришло заглянуть в учебник истории для проверки действительности.

На самом же деле парламент в России, в виде Государственной Думы, существовал уже многие годы до Учредительного Собрания. И выборы в Государственную Думу происходили несоизмеримо свободнее, чем те, что произошли на выборах Учредительное Собрание".

По правде сказать, в сравнении с выборами в Государственную Думу "выборы" в Учредительное Собрание даже и выборами назвать нельзя. Это была просто какая-то шутовская комедия, — да еще злоеца, так как в связи с ней было уничтожено множество людей, — вне всякого закона, или намека на юридическое право, а так просто: под горячую руку, любым хулиганом.

Ведь тогда убивали за то, что человек прежде был на государственной службе, за то, что был офицером, т. е. "царистом", (хотя в те времена много было офицеров республиканцев, таковым например был генерал Корнилов).

Убивали даже за признание: "я — русский". Ибо тогда в России можно было быть человеком любой национальности — кроме русской! Быть же русским считалось смертельным преступлением.

Выборы же в Государственную Думу происходили не только без смертоубийств, но совершенно свободно для всех и в соответствии с законами и нормами правового государства.

Правда при выборах в Думу существовал несколько пониженный процент количества выбираемых де-

путатов для некоторых слоев населения, — но это не мешало тому, что в Думе оказывались депутаты всех партий — вплоть до большевицкой.

При выборах же в Учредительное Собрание все жители России, которые по своим политическим взглядам были правее "конституционно-демократической партии народной свободы", (именуемой "кадетской") — считались вне закона. Так что без опасности быть арестованными за контрреволюцию, или просто убитыми на улице, они не смели не только агитировать за свои идеи, но и просто заикаться о чем либо звучащем не в унисон с революцией. Да и фактически делать это было невозможно, так как все редакции и типографии левого толка были разгромлены.

Многие "правые" будучи арестованными сидели по тюрьмам, а большинство их, боясь ареста, скрывались.

Даже и "кадеты", — революционные соратники большевиков, порою считались нелегальными или полунелегальными. (К примеру: видные члены кадетской партии Шингарев и Кокоткин были убиты матросами в госпитале, где они находились по болезни.)

О какой свободе выборов можно тут говорить? Не свобода, а жуткий террор...

Кроме того не надо забывать, что во времена выборов в Учредительное Собрание на Дону уже шла гражданская война. Кубань и Кавказ были отрезаны от центральной России, так же как и Сибирь и другие окраины, охваченные местными восстаниями. Так что большая часть России принимать участие в выборах просто не могла.

А в деревнях эсэры, зачастую заведая выборными пунктами Учредительного Собрания, — приходивших на выборы крестьян встречали вопросами: хотят ли те земли? Конечно крестьяне отвечали утвердительно. "Если так — поясняли эсэры, давая крестьянам эсэровские бюллетени, — голосуйте за эту партию".

Таким подлогом эсэры добились, что большинство членов Учредительного Собрания оказалось социалистами-революционерами!

Ложью и обманом, жестоким террором и зверскими казнями осуществлялись так называемые "свободные всеобщие выборы" в Учредительное Собрание.

И пора наконец отрешиться от мифа о якобы благодетельной учредилловке.

Тем более, что после происшедшего на нашей родине, всякому должно быть ясно: за Учредительное Собрание могут стоять только явные и тайные враги России.

И. РЫБКИН

 * ОРЕЛ... *
 * * * * *
 * С железным упорством бо- *
 * рется ссыльный писатель за ос- *
 * божждение. Чтобы доказать свою *
 * благонамеренность, он насилует *
 * свой талант и сочиняет три патри- *
 * отические оды. *
 * * * * *
 * К. Могульский *
 * "Достоевский. Жизнь и творчество" *
 * Париж, 1980, стр. 136 *
 * * * * *
 * * * * *
 * ... И РЕШКА *
 * * * * *
 * Можно было бы пройти мимо *
 * этих вымученных виршей и верно *
 * подданнических чувств, рассчитан- *
 * ных на немедленную "монаршую *
 * милость", если бы... они не были *
 * искренни. *
 * * * * *
 * К. Могульский *
 * "Достоевский. Жизнь и творчество" *
 * Париж, 1980, стр. 137 *
 * * * * *

Зарубежная Жизнь

5-ЛЕТНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ О. Р. Ю. Р. В ВЕНЕСУЭЛЕ

Исполнилось 5 лет разведческой деятельности в Венесуэле. Двенадцатого ноября начальник Дружины ОРЮР "Москва" скаутмастер Николай Лукин устроил костер, чтобы отпраздновать этот юбилей и одновременно акт ко Дню Непримиримости, который в Каракасе эмигранты не отмечают.

Собралось около 10 детишек 5-6 лет, 30 разведчиков и разведчиц и больше 100 человек родителей и друзей. Костер был величиной в 2 метра и впервые за все существование ОРЮРа в Венесуэле зажегся одной спичкой, на радость наших "траперов" и всех присутствующих.

В беседе у костра Николай Лукин напомнил о проведенной работе: караул у Плащаницы, два лагеря, пять бивуаков, два больших спектакля, три бала, выступление на школьной елке, не говоря уже о регулярных сборах и походах. Распространился и о планах на будущее.

У костра пропели более 30 хорошо выученных песен и поставили лучшие "точки" последних пяти лет.

ЛАГЕРЬ РОССИЙСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ В АНДАХ

"Южный Крест" — самый отдаленный лагерь Организации Российских Юных Разведчиков во всем мире...

У пылающего костра, в глухом аргентинском заповеднике Пукара, сидит группа русских ребят и слушает беседу о том, что мерцающее над ним созвездие Южного Креста должно напоминать им другие звезды: Большая Медведица, Полярная Звезда являются символом севера т. е. и нашей родины. Там, как и здесь, тоже разбросаны по всей стране огромные заповедники и в них тоже редкие породы деревьев, животных, растений и птиц. Только это так далеко... Но с уверенностью звучат слова руководителя: "Я убежден, что у вас, молодых русских националистов, еще будет возможность отдать свои силы на возрождение свободной России".

Этот костер напоминал о том, что 75 лет назад, в Павловске, впервые собрались русские разведчики и обещали быть готовыми "ко всему большому и прекрасному". Костер подтвердил, что не оборвалась, за все эти годы эмиграции, цепь из множества звеньев, объединяющая русскую молодежь, желающую быть верной своей родине. "Давно еще в Павловском парке..." с силой зазвучала песня и понеслась над уснувшим озером Лакар, давая всем знать, что на этом маленьком кусочке аргентинской земли поднят трехцветный русский флаг.

Какая красота и глушь! Только один раз в день есть "связь с внешним миром" — это когда катер привозит продукты, да еще раз или два, за все время лагеря наведывался лесничий проводить — не нужно ли чего-либо. Природа так разнообразна, что можно почти каждый день делать походы — на водопад "Чачин", на слияние двух озер, на "запрятанное" озеро в горах, или просто в лес. Лес! Ведь это богатство нашей России. А князь Сергей Сергеевич Шаховской, который работал 25 лет в этом заповеднике, оставил нам после себя живые памятники своего огромного труда. Выходишь на полянку и замираешь от восторга: в нескольких шагах начинается березовая роща, а перед ней рассыпались кусты земляники. Невдалеке синее ели и разведчики входят под их разлапистые ветви, чтобы увидеть как выглядит... тайга. Сколько разнообразных хвойных пород! Даже человек незнакомый с лесом не может пройти безразлично мимо. Тут переплелись шиповник и сирень, польнь и смородина. На каждом шагу ребята расспрашивают и знакомятся с новым для них миром.

Тут же, в заповеднике Пукара, похоронен князь Шаховской, лесной инженер, который столько знаний и труда отдал Аргентине. Когда лагерь посетил отец Валентин, он отслужил торжественную панихиду на могиле князя. В полной форме со знаменем, с зажженными свечами, возложили венок сплетенный из шишек (в заповеднике нельзя ничего срывать) с православным крестом посередине и с русской национальной ленточкой. В феврале этого года исполнилось 10 лет со дня смерти С. С. Шаховского. Как хорошо, что русские разведчики смогли помолиться о душе этого русского труженика. А сколько их, никому неизвестных, забытых всеми, покоятся в странах всего мира? Да будет им вечная память!

Несмотря на красоту местности и на постоянное желание быть возможно больше в походах, занятия шли своим чередом: разряды, специальности, купание, отдых, вечерние костры, отбой... Вот и последний костер. Сдача Торжественного Обещания и рано утром отъезд на катере, пересекая все озеро, прямо в Сан Мартин де лос Андес, где ждет автобус. В рюкзаках у ребят — шишка, ветка, камешек или семена цветов аманка: надежда продлить воспоминания пережитого; вырастить цветок или украсить уголок в доме. А в сердцах? В сердцах больше любви к природе, к русскому языку, к нашей родине.

Оказался не таким уж далеким от России лагерь "Южный Крест" в Андах.

НА СКЛАДЕ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ИМЕЕТСЯ
ОГРАНИЧЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО НОМЕРОВ

Альманаха «Вече»

от 1-го до 12-го номера

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЦЕНА КАЖДОГО НОМЕРА ДЛЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ

В АРГЕНТИНЕ: 100 АРГЕНТИНСКИХ ПЕСО

В ДРУГИХ СТРАНАХ: 9 АМ. ДОЛЛ.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

„Лениниада“

В Советском Союзе Ленин всюду: в детском саду, в пионерском отряде, в школе, вузах, на работе, в кино, телевидении, на стенах домов, на денежных знаках.

По официальным советским статистическим данным, произведения Ленина за период 1917-1981 были изданы 15081 раз, тиражем более 576 миллионов экземпляров. В том числе — на русском языке 3520 раз, тиражем свыше 436 миллионов экземпляров; на 66 языках народов СССР — 6759 раз, тиражем более 78 миллионов экземпляров и на 53 языках народов зарубежных стран — 4802 раза, тиражем свыше 61 миллионов.

И это тогда, когда тысячи ценнейших книг не переиздаются, нет школьных учебников, интересные книги выпускаются в таком тираже, что сразу же попадают на черный рынок, где стоят в 10-20 раз дороже, не часто переиздаются классики. Но зато Ильич везде пылится на полках, никто его творения добровольно в руки не возьмет.

Дети дошкольного возраста обязаны изучать похабные стишки типа:

Кто это такой? Угадай?
В кепке старичок
Прыгнул на броневичок.
Он большую кепку носит,
Букву "р" не произносит,
Он всегда такой простой!

Ульянов сдал экстерном экзамены юридического факультета при Петербургском университете и стал работать помощником присяжного поверенного в Самаре. Потом был за революционную деятельность выслан в село Шушенское, Минусинского округа, Енисейской губернии. Здесь он жил с Крупской — как кот в сметане — купив дом, имея две прислуги, охотясь. Отдохнув в здоровом сибирском краю, Ильич — получив беспрепятственно паспорт — в июле 1900 года выехал за границу. В эти годы он разъезжал по Европе, живя в Лондоне, Париже, Женеве, отдыхая всегда несколько месяцев на итальянской или на французской Ривьере. В эти годы Ленин посетил и столицу Баварского Королевства. В Мюнхене он провел долгое время, сотрудничая в газете "Искра".

Именно тогда, он впервые подписал одну из своих статей псевдонимом "Ленин". Кроме того, писал под именами В. Ильин, В. Фрей, Ив. Петров, Карпов, Тулин...

В Мюнхене Ленин не только был на учете королевской полиции, но есть доказательства, что этот русский помощник присяжного поверенного был платным агентом баварской тайной полиции. И имел у полиции имя Майер. Много лет назад в Мюнхене по поводу его связи с баварской полицией были напечатаны статьи с намеками, но сразу же зашевелилась группа советских дипломатов, а затем прибыла специальная делегация из СССР... И пресса набрала воды в рот.

Фомич, то бишь — Ильич проживал на Кайзерштрассе. По сей день существует его квартира. Западн-германская компартия сделала попытку, совместно с представите-

ПЕЧАТЬ

ФЕВРАЛИСТСКАЯ ЖВАЧКА

Со внешней почтительностью перепечатывая выступления А. И. Солженицына и давая о нем статьи, "Русская Мысль" спешит в то же время отмежеваться от его основной мысли о гибельности Февраля. Именно с этой целью, она перепечатывает старую уже, пресную и поверхностную статейку М. Карповича ("Февраль семнадцатого года"), где необходима революция объясняется, главным образом... влиянием Распутина на царя!

Тут он явно несет вздор, который пора бы сдать в архив. Мы знаем, что главной идеей Распутина (и притом, ничего не скажешь, верной!) было, что России не следовало вступать в мировую войну, а уж если вступила, то ей следовало, как можно скорее заключить сепаратный мир. Вместо того, царь начал войну и до самого конца стоял за верность союзникам. Отсюда видно, что в важных вопросах "стерец" никакой власти не имел. Если же он и мог воздействовать на назначение отдельных чиновников, пускай даже и министров, то ведь это, хотя и казавшееся чрезвычайно значительным в глазах современников, для нас ныне представляется уже пустяками.

Вовсе смешны патетические восклицания Карповича о благах февральской революции: "Февральская революция была для России периодом всестороннего и общенационального освобождения, — снятия всех пут, еще оставшихся на русском народе, полного осуществления политической и гражданской свободы, уничтожения всякой несправедливости".

Во-первых, в России того времени всяческих свобод с изрядным хватало, а какие и оставались ограничения стремительно отпадали. Во-вторых же — к чему все это привело и чем кончилось?! От безграничной свободы к полному рабству...

А то, что Карпович так до конца жизни и не понял неизбежность наступления Октября после Февраля, — доказывает жалкую ограниченность левой интеллигенции его времени, обладавшей иногда солидными знаниями, но начисто лишенной здравого смысла.

В. Р.

лями Советского Союза, купить этот дом, но владелец его был упрям. Он не желал продавать по наследству ему предоставленный дом. Тогда на доме была прикреплена мемориальная доска. Но той же ночью эта плита была кем-то разбита. Через некоторое время коммунисты с советскими представителями снова прикрепили новую мемориальную доску. Ее кто-то измазал дерьмом.

После этого хозяин дома отказался участвовать в дальнейшем чествовании Ленина и доску совсем убрали.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 7 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе. Рукописи не возвращаются.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: Miguel Kireeff, Monroe 4329, 1430 - Buenos Aires.

Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B) Interes general. Conces.No. 3980